

ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЭФРА

Деметра, Элевсин хранящая! И жрицы,
назначенные в храм заботливой богиней!
Даруйте счастье мне, и милому Тесею,
и жителям Афин, и всей стране Питфея,
где Эфру воспитал в благополучном доме 5
отец мой и решил, что будет мне супругом
Эгей Пандионид, по Локсиеву слову!
Я помолилась так, увидев дряхлых женщин,
которые, держа оливковые ветви,
покинув город свой, к моим коленам пали. 10
Несчастные сердца! Их сыновья, герои,
у Кадмовых ворот, все семеро, погибли,
старух осиротив. Аргивский царь однажды,
Адраст, привёл бойцов, чтоб зятю Полинíку,
изгнаннику, добыть Эдипово наследство. 15
Убитых сыновей, копьём лишённых жизни,
те матери хотят покрыть сырой землёю,
но властелин страны, поправ обычай божий,
поднять и погresti не разрешает мёртвых!
О помощи моля, в толпе кричащих женщин 20
Адраст простёрся ниц, глаза его блистают
от безутешных слёз, и плачет он по войску,
в несчастнейший поход ушедшему из дома!
Он молит, чтобы я уговорила сына
тела бойцов забрать путём переговоров, 25
а, может, и копьём, и дать им погребенье,
и лучше, чтобы сын собранием афинским
поддержан в этом был! Для пахоты успешной
я жертву приношу. В божественное место
из дома я пришла. Тут колос плодоносный 30
впервые над землёй топорщился когда-то.
Надев чужих ветвей невяжущие узы,
у чистых алтарей и Кору, и Деметры
теперь осталась я, от всей души жалея
бездетных матерей, сединами покрытых, 35
почтенье всей душой к благим венкам питаю!
Уже и мой гонец отправился к Тесею,
чтоб сын мой удалил из царства это горе,
а то и распустил некрепкий узел долга,
свершив обряд богам! Пусть действуют мужчины, 40
а женщины пускай их мудро направляют!

ХОР

Госпожа немолодая!
Слабый рот я раскрываю!
У колен твоих рыдаю!
Дай умчаться милым душам
наших мальчиков любимых 45
из холодных, неподвижных,
изуродованных трупов,
распростёртых горькой пищей
для зверей голодных, горных!
Видишь, как у нас на веках
слёзы жалкие мерцают,
как морщинистое тело 50
ногти рвут! А что мне делать?
Мне никто не разрешает
положить в родимом доме
тело сына дорогого!
Мне нельзя насыпать холмик,
устремить глаза к могиле!

Госпожа, ты ведь рожала! 55
Ты супружеское ложе
мужу сделала приятным!
Посочувствуй нам, родная!
Пожалей нас! Как я мучусь!
Как чудовищно страдаю
по моим убитым детям!
Убеди родного сына,
пусть отправится к Исмену 60
и нам на руки положит
мертвецов, прекрасных, юных,
там бродящих без могилы!

Я пришла не горделиво,
а принижена бедою,
к алтарям, зовущим пламя!
Мы просить имеем право,
ты же властью обладаешь, 65
мать великого героя!
Ты закончи эту муку!
Я прошу усталым сердцем,
я душой прошу несчастной,
чтоб меня пустили к сыну,
чтобы дали прикоснуться
к бездыханному ребёнку! 70

И снова стон сменяет стон!
Стучат, как эхо, руки слуг!
Придите! Пойте, как и мы!
Придите! Плачьте, как и мы!

Аиду сладок танец наш! 75
Пусть ногти рвут плоть белых щёк!
Кровавьте лица! <Э! Э! Э!>
Прославим наших мертвецов!

Блаженство мне наполнит грудь,
блаженство плача! Как со скал 80
струятся капельки воды,
так слёзы топкие текут!
Надрывным плачем провожать
своих угаснувших детей –
вот участь женщин! Э! Э! Э! 85
Я в смерти позабуду боль!

ТЕСЕЙ

Что я услышал? Стон? И по груди удары?
То плач о мертвецах доносится из храма
блистательных богинь? Я весь дрожу от страха,
уже так долго мать из храма не приходит! 90
Боюсь я услышать какую-нибудь новость!
А!

Что это? Вот уж новь! И тема для беседы!
Моя старуха-мать сидит у алтаря,
а женщины вокруг, не наши, кто как может
выказывают скорбь! Из блёклых глаз текут 95
поток горьких слёз, пропитывая землю!
Не праздничны ничуть их стрижка и наряд!
Что это значит, мать? Рассказывай скорее,
что тут произошло! Я слушаю тебя!

Эф. Сыночек, вот они на здешний свет родили 100
прославленных бойцов, у врат кадмейских павших,
героев семерых! Молельными ветвями
они меня в кругу, как сам ты видишь, держат!

Тес. А этот человек, стенающий у двери? 105
Эф. Адраст, мне говорят! Правитель всех аргивцев!

Тес. А что за дети с ним? И чьи они? Вот этих?

Эф. Нет, это сыновья поверженных героев!

Тес. А мы-то тут при чём? Зачем же нас тревожить?

Эф. Я знаю, дорогой! Но пусть они расскажут!

Тес. Эй ты, носящий здесь несвежую хланиду! 110
Открой своё лицо! Довольно убиваться!
Дай шпоры языку! Иначе как поскачешь?

АДРАСТ

Тесей! Афинский вождь, победами прекрасный!
Внемли моим словам! Услышь и ты, и город!

Тес. Зачем же ты пришёл? За кем твоя охота? 115

Адр. Ты знаешь о моём походе злополучном?

Тес. О нём ты не молчал, шагая по Элладе!

Адр. Тогда я погубил венец мужей аргивских!

Тес. Обычный результат неукротимой бойни!

Адр. Я город умолял дать мёртвым погребенье! 120

Тес.	Свой труд препоручив глашатаям Гермеса?	
Анд.	Но армия зверей на то не согласилась!	
Тес.	Каков же был ответ на праведную просьбу?	
Адр.	Нетрудно угадать! Успех затмил им разум!	
Тес.	И ты явился к нам? И просишь о совете?	125
Адр.	Тесей! Пойди, возьми тела сынов аргивских!	
Тес.	А что же Аргос твой? Где ныне ваше чванство?	
Адр.	Мы сломлены бедой! К тебе мы припадаем!	
Тес.	Ты сам сюда пришёл? Тебя народ отправил?	
Адр.	Всё племя Данаид за мёртвых умоляет!	130
Тес.	Зачем же ты повёл на Фивы семь отрядов?	
Адр.	Я двум своим зятьям оказывал услугу.	
Тес.	Ты отдал дочерей каким-то аргивянам?	
Адр.	Ни с кем из горожан я кровью не смешался.	
Тес.	Ты что! Ты чужаков женил на аргивянках?	135
Адр.	Мне зятем стал Тидей, с фиванцем Полиником!	
Тес.	Зачем ты их решил пустить в своё семейство?	
Адр.	Мой разум помутнел от Фебовых загадок!	
Тес.	Что молвил Аполлон о браке двух царевен?	
Адр.	Что нужно дочерей за льва и вепря выдать.	140
Тес.	И как ты разгадал божественное слово?	
Адр.	Два беженца пришли к моим воротам ночью...	
Тес.	Но кто и кто? Скажи! Двоих одним не делай!	
Адр.	Тидей и Полиник у дома стали драться.	
Тес.	Как звери? Потому за них ты дочек выдал?	145
Адр.	Я уподобил их дерущимся животным!	
Тес.	Зачем же им пришлось из дома удалиться?	
Адр.	Тидей оставил дом, залит семейной кровью.	
Тес.	Ну а Эдипов сын зачем покинул Фивы?	
Адр.	Чтоб, как прорёк отец, не стать убийцей брата.	150
Тес.	Он мудро поступил, отправившись в изгнание!	
Адр.	Но не ушедший брат нечестен был с ушедшим!	
Тес.	Наверное, забрал все деньги у скитальца?	
Адр.	Я братьям стал судьёй, и был за то погублен!	
Тес.	А ты к жрецам ходил? Ты вглядывался в пламя?	155
Адр.	Подводишь ты меня к моей ошибке худшей!	
Тес.	Ты милости богов не попросил, наверно!	
Адр.	И, более того, презрел Амфиарая!	
Тес.	Божественный совет беспечно ты отринул?	
Адр.	Безумный крик юнцов меня разбудоражил!	160
Тес.	Спеша на зов души, ты с разумом расстался!	
Адр.	И многие тогда погибли полководцы!	
	Отважнейший герой, один во всей Элладе!	
	Царь доблестных Афин! Хотя мне, право, стыдно	
	упасть на этот пол, ползти к твоим коленам,	165
	ведь я седой старик, и был царём счастливым,	
	но в этакой беде я вынужден смириться!	
	Ты вызволи тела! Помилосердствуй горю!	
	Ты сжался надо мной, над матерями мёртвых!	
	Бездетными они вошли в седую старость,	170

	явились в этот край, с волнением ступая по чуждой им земле, с трудом передвигаясь, не тайно совершать мистерии Деметры, но погрести сынов, которые не смогут любимых матерей в могиле упокоить!	175
	Разумен и богач, взирающий на бедность, и бедный человек, смотрящий на богатство, к достатку и деньгам воспитывая жажду, счастливец же пускай глядит на обделённых, <учась благим делам и сопереживанью!> А песнопевец пусть мелодии слагает	180
	с отрадою в душе, иначе как он сможет, убитый наповал каким-нибудь несчастьем, порадовать людей? Болящий петь не вправе! Хотел бы ты спросить: «Зачем же край Пелóпов прошёл ты стороной и задал труд Афинам?»	185
	Я так тебе скажу, правдиво, справедливо! Спартанский край жесток и нравы там коварны, соседи же мои – ничтожества сплошные! Лишь граду твоему посильна эта ноша! Он видит сети бед, и юный, благородный есть пастырь у него! Да, много стран погибло, когда не обрело такого полководца!	190
Хор	И я к его словам свою мольбу прибавлю! Помилуй нас, Тесей! Герой, помилосердствуй!	
Тес.	Об этом я уже с другими много спорил. Сказали как-то мне, что в жребии людском преобладает скорбь, а счастья не хватает. Но я привык считать как раз наоборот, что больше в нас добра, негодного же меньше, иначе мы совсем дышать бы не смогли.	195
	Хвалю я божество, которое из вихря звероподобных форм сумело нас извлечь, сперва нам разум дав, потом язык добавив, чтоб внятно говорить и понимать других, и урожай растить, и знать, как дождь небесный обильные плоды влечёт из-под земли, питая нашу плоть. К тому же охраненье бог дал нам и зимой, и в летнюю жару, и знанье кораблей, чтоб мы вели торговлю и привозили то, чем беден край родной.	200
	А что нам невдомёк, что мы не постигаем, жрецы нам объяснят, взирая на огонь, на складки потрохов, на птиц, летящих в небе. Не страшная ли спесь – не обходиться тем, что бог нам даровал для обустройства жизни?	205
	Но гордость нам твердит, что бога мы властней, надменные мечты наш разум застилают, и каждый мнит себя мудрее высших сил! К числу таких и ты относишься, безумно,	210
		215

	по Фебовым словам любимых дочерей	220
	отдавший чужакам! Сровняв себя с богами,	
	ты дому повредил и скверну подмешал	
	в неосквернённый род! Но человек смышлённый	
	здоровые тела с больными не кладёт,	
	пускает он домой друзей благополучных,	225
	поскольку две судьбы считает бог одной,	
	и бьёт одной бедой двоих одновременно,	
	злодея и того, кто тянется к добру!	
	Притом, как только в бой ты потащил аргосцев	
	и мудрые слова вещателей презрел,	230
	ты оскорбил богов и погубил свой город	
	под выкрики юнцов, желающих наград,	
	взбивающих огни несправедливой бойни	
	на горе всей стране! Один вести войска,	
	другой – заполнить земную власть мечтает,	235
	а третий – гору благ, не думая ничуть	
	о множестве людей, страдающих за это!	
	Три рода граждан есть. Во-первых, богачи,	
	никчёмный класс людей, наживою живущий,	
	затем – безродный люд, лишённый всяких благ,	240
	опасный для страны, когда им правит зависть	
	и любящий добро сограждан отнимать,	
	наслушавшись речей ораторов негодных!	
	Ещё один есть род, который посреди,	
	спасающий страну почтением к законам!	245
	И как могу я стать союзником твоим?	
	Как я уговорю своих разумных граждан?	
	Ступай и будь здоров! Бездумно поступив,	
	не нужно нас давить несчастьями своими!	
Хор	Юнцы себя вели, как свойственно юнцам.	250
	Его же ты прости! Ошибся он, бедняга!	
	Спаси нас, господин! Целитель, помоги!	
Адр.	Я не искал судью моим поступкам жалким.	
	Всё так. Я был неправ. Однако, славный вождь,	
	не требуется мне суровый обвинитель!	255
	Я помощи прошу. Не хочешь мне помочь,	
	так с этим я смирюсь. А что ещё мне делать?	
	Идём, старухи, прочь! Оставьте на земле	
	серо-зелёный дар из веточек и шерсти!	
	Свидетели у нас и боги, и земля,	260
	и солнце, и глаза Деметры огненосной,	
	что бесполезны здесь молитвы божествам!	
Хор	<Тесей, ты Эфры сын, которой дал рожденье>	
	Пелопов сын, Питфей! И через род Пелопа	
	мы спаяны с тобой одноприродной кровью!	
	Ты что? Предашь родство и выдворишь из царства	265
	рыдающих старух? В их праве им откажешь?	
	Не надо, мой родной! Дана пещера зверю,	

рабу – алтарь богов, а городу – соседи,
чтоб скрыться от невзгод! Нет в жизни человеческой
неистоцимых благ, немеркнущего счастья! 270

Что же, бедняжка! Пойдём и покинем алтарь Персефоны!
Что же, к царю припадём и колени руками обхватим,
чтобы он мёртвых принёс! Как нам жалко, старухам несчастным,
наших родных сыновей, под стенами кадмейскими павших!
Эх! Поднимите меня! Разожмите мне дряхлые руки! 275

Прочь уведите меня!
Светоч Эллады! Мой друг! Я к твоей бороде прикасаюсь!
Руку целую твою! Обнимаю колено, рыдая!
Смилуйся ты надо мной! Я молю за детей! Я блуждаю,
жалобно, горько крича! 280

Ты не бросай их, родной, в царстве Кадма зверям на забаву,
юных, цветущих, как ты! Я тебя, дорогой, умоляю!
Видишь, как слёзы мои набухают в глазах утомлённых!
Я поклоняюсь тебе! Завоюй сыновьям погребенье! 285

Тес. Чего ты плачешь, мать, прикрыв глаза накидкой
из тонкого сукна? Расстроена ты стоном
измученных старух? Я тоже их жалею!
Не надо! Подними достойные седины!
Благой алтарь Део не окропляй слезами! 290

Эф. Ай-ай! Тес. Ты не должна стенать от их несчастий!
Эф. Бедняжечки мои! Тес. Ты к ним не причисляйся!
Эф. А хочешь мой совет и городу, и сыну?
Тес. Хочу. И слабый пол порой силён мозгами.
Эф. Речь, скрытая в душе, мне губы замыкает! 295

Тес. Но стыдно от семьи совет хороший прятать!
Эф. Не буду я молчать! Притом я не желаю
винить себя за то, что губ не разомкнула,
что робко отошла от пагубной для женщин
свободы языка, что страх осилил благо! 300

Сначала, мой сынок, божественный обычай
уважить я прошу, чтоб ты не впал в бесчестье!
Ты в этом лишь неправ, а в остальном разумен!
И если бы, родной, ты руку притеснённым
не должен был подать, я просто бы смолчала, 305

но ты уразумей, какую честь обрящешь
(и этого, сынок, сказать я не стесняюсь),
когда ты наглецов, не уделивших мёртвым
ни жертвы, ни могил, ни песен похоронных,
к порядку призовёшь и жёстко покараешь
то царство, что не чтит обычаев Эллады! 310

Сообщества людей живут, не распадаясь,
лишь тем, что все вокруг законы соблюдают!
Ведь кто-нибудь соврёт, что ты по малодушью
не дал своей стране стяжать венец преславный,
что струсил ты, родной, что в битву с диким вепрем 315

ты смог-таки вступить и грубый труд окончить,
но, шлемы увидав и ряд острейших копий,
ногами в землю врос и трусом оказался!
Ты кровь моя, сынок! Прошу, ты так не делай! 320
Когда толпа шутов твой город упрекает
за неразумный шаг, смотри, как он сурово
одёргивает их! В трудах отчизна крепнет!
У тех из городов, что молча в тень ложатся,
от страха и глаза зашторены, как тенью! 325
Погибшим храбрецам и женщинам несчастным,
сыночек, разве ты поддержку не окажешь?
Я вовсе не боюсь! Твой подвиг благороден,
и я убеждена, смотря, как те кадмейцы
от радости кричат, что боком повернётся 330
игральная их кость! Бог всё переиначит!
Хор Любезная моя! Как славно ты сказала,
Тес. служа ему и нам! Двойное утешенье!
Мои ответы, мать, касаются, конечно,
его лишь одного и тех его решений, 335
которыми он был в ничтожество повергнут!
Я вижу, как умны твои увещеванья,
тем более что мне противно по природе
спасаться от грозы! Свершив уже немало
деяний боевых, я показал Элладе, 340
что я могу карать бесстыжих негодяев,
и свой великий труд бросать я не намерен!
Что скажут обо мне злокозненные люди,
когда родная мать, так любящая сына,
сама на ратный труд велит мне отправляться? 345
И я его свершу! Пойду и веской речью
тех мёртвых отпрошу! А если нет, пусть речи
ведёт моё копьё! Нас боги не осудят!
Но нужно, чтобы я скрепил своё желанье
желанием людей. Начав беседу с ними, 350
смогу я получить их вольное согласие.
Правления бразды вручил я сам народу,
освободил его и сделал равноправным.
В собрание пойду и приведу Адраста
свидетелем! Потом, поддержанный народом, 355
храбрейших молодцов я выберу афинских
и вновь приду сюда! Оружье приготовив,
Креонту напишу, чтоб он мне отдал мёртвых!
Старухи, а теперь вы с матери снимите
священные венки! Держа её под локоть, 360
я с нею сам пойду в Эгеевы покои.
Прекраснейший свой долг родителям не платит
лишь подлый человек. А мы с детей получим
всё то, что мы отцу и матери вручили!

Хор	<p>Кормилец лошадей! О, Аргос! Отчий край! Ты слышал? Ты ведь слышал, как царь стоит за правду? Пеласгияи Аргос! Вот вам величье духа!</p>	365
	<p>Пусть он мою беду пройдёт и перейдёт, и матери доставит растерзанного сына, и сдружится навеки с Инаховой отчизной!</p>	370
	<p>Венец для городов – благочестивый подвиг! Он славою горит неугасимой, вечной! Что город повелит? Он станет ли нам другом? Он даст ли погresti героев убиенных? Паллады славный град! Стань матери защитой! И не позволяй чернить законы наших предков! Ты сердцем чтить закон! Порок ты ненавидишь и защищаешь всех, кто бедствует жестоко!</p>	375 380
Тес.	<p>Ты мастерством своим немало послужил и городу, и мне, нося повсюду вести! Теперь ты перейдёшь Асоп, затем Исмен и скажешь гордецу, правителю кадмейцев: «Тесею разреши забрать и схоронить погубленных бойцов, соседский долг исполнить и Эрехтеев род к тебе расположить!» Согласье получив, прославь их доброй речью и возвратись назад. А если нет, скажи: «Тогда вам ждать гостей, весёлых, со щитами! Всё воинство моё в размеренном строю теперь уже пришло к благому Каллихору! Мой город и готов, и рад начать войну, поскольку видит он, что я того желаю!» А это кто вошёл, прервав мои слова? Кадмейский, может быть, хотя не скажешь точно, глашатай! погоди! Быть может, он тебя избавит от забот, предвосхитив посольство!</p>	385 390 395
	<p>ГЛАШАТАЙ</p> <p>Кто главный здесь? Кто царь? Кому я возвещу Креонтовы слова? Он правит нашим царством с тех пор, как Этеокл у семиустых врат был братом умерщвлён, могучим Полиником!</p>	400
Тес.	<p>Ты начал говорить ошибочно, чужак, справляясь о царе! У нас тут город вольный, и властью над людьми никто не облечён! Тут граждане царят, сменяясь ежегодно, и выгод никаких богатство не создаст,</p>	405

Гл.	но бедный человек отмечен равной силой! Ты фору нам даёшь, как в шашечной игре! А послан я страной, которой управляет один лишь господин, а не толпа людей.	410
	Никто у нас толпу туда-сюда не тянет крючками льстивых слов для выгоды своей, не льёт на души мёд, на чувствах не играет, а после не вредит и новой клеветой	415
	не кроет старых дел, пугаясь наказания! Хотелось бы мне знать, как может ваш народ, ума не отточив, успешно царством править? Лишь время учит нас и лучше, и мудрей, чем прыткая душа! Пусть даже пахарь бедный	420
	глупцом и не рождён, ему не хватит сил и труд свой выполнять, и царством заниматься. Для развитых людей губительно, когда какой-нибудь подлец, вчера ещё безвестный, морочит весь народ елейным языком!	425
Тес.	Глашатай, ты хорош. И языкаст, и склочен. Ты в спор ввязался сам. А коли так, послушай, что я тебе скажу, герой боёв словесных! Для города тиран – страшнейшее из бедствий, поскольку нет у вас общественных законов,	430
	но некий человек, себя законом сделал, присваивает власть и душит равноправье. Когда в единый свод записаны законы, то нищий и богач имеют равный голос, и слабый говорит о сильном гражданине	435
	такие же слова, какие сам услышит, и может победить в сражении за правду. Свобода, вот она: «Кто выдвинуть желает какой-нибудь закон, для города полезный? Ты хочешь? Молодец! Не хочешь? Стой и слушай!»	440
	Есть разве у людей права сильнее этих? Пойми, когда народ страной повелевает, гордится он своей способной молодёжью, а деспот молодёжь врагом себе считает и убивает всех, кто знатен и разумен,	445
	боясь, как бы они не завладели властью! Как может быть страна и крепкой, и здоровой, когда всех смельчаков, как на лугу весеннем тугие колоски, немедленно срезают? Зачем иметь успех, копить наследство детям, когда своим трудом питаешь ты тирана?	450
	Зачем и дочерей растить прилично в доме, чтоб царь себе их брал, как только пожелает, а ты ревмя ревел? Я лучше в землю лягу, чем деспоту хватать моих детей позволю!	455
	Я так твои слова парирую, любезный! И вообще зачем ты в город заявился?	

Рыдал бы ты сейчас, когда бы не был послан
 правителем своим! Зарвался ты! Посланник
 обязан речь сказать и мигом убираться! 460
 И пусть ваш царь Креонт опять не посылает
 в мой город и страну такого пустозвона!
 Хор Ах, небо! Если бог балует негодяя,
 тот свинствует вовсю и мнит удачу вечной!
 Гл. Я с речью и пришёл, а этот спор закончим! 465
 Останемся мы, вождь, при собственных суждениях!
 И я, и весь народ кадмейский запрещаем
 тебе в свою страну давать Адрасту доступ,
 а если доступ дан, то пред закатом божьим
 сорвать и расплести венки священных таинств, 470
 и выгнать наглеца! И брать не думай силой
 те трупы! Ты никто в аргосском государстве!
 Исполнив наш приказ, ты уведёшь от бури
 корабль своей страны! Иначе смерчем битвы
 союзников своих, себя и нас удушишь! 475
 Подумай обо всём. Не отвечай надменно,
 великий господин свободного народа!
 Не нужно тут махать короткими руками!
 Надежда вечно лжёт и к бездне увлекает,
 сшибает города в неукротимом гневе! 480
 Ведь если за войну проголосуют люди,
 не думает никто, что он погибнет в битве.
 Умрёт сосед, не я! Когда бы, голосуя,
 твой доблестный народ не забывал о смерти,
 Эллада бы себя в сраженьях не губила! 485
 Мы чувствуем нутром, что лучше, а что хуже!
 Все знают на земле, насколько мир прекрасней
 наиславнейших войн, как он полезен смертным!
 Он для изящных Муз необычайно дорог,
 а Пойнамочень плох. Он благосклонен к детям, 490
 он изобилью рад! А мы, такие блага
 презрев, несёмся в бой, народ гнести народом,
 страной давить страну, и в рабство гоним слабых!
 Ты скопищу врагов и мёртвым помогаешь?
 Их всех убила спесь! Ты в землю их положишь? 495
 Неправильно, видать, что, молнией сражённый,
 дымится Капаней? Он лестницу приставил
 к воротам городским и клялся выжечь город,
 хоть волей божества, хоть против божьей воли!
 Выходит, что земля напрасно поглотила 500
 ловца небесных птах с его четвёркой конной?
 И зря вокруг ворот валяются лохаги,
 чьи головы по швам раскромсаны камнями?
 Ты склонен полагать, что ты умнее Зевса?
 А, может, поделом злодеев губят боги? 505
 Кто мудрый, тот пускай детей сначала любит,
 потом отца и мать, потом свою отчизну,
 во благо, не во зло! Опасен вождь ретивый

и кормчий молодой, а мудрый царь усидчив!
Уметь всё предузнать – вот истинная храбрость! 510

Хор Их Зевс уж наказал, и этого довольно!

Адр. Зачем ещё и вам над мёртвыми глумиться?
Негодная ты тварь! Тес. Молчи, Адраст! Не надо
меня перебивать поспешными речами!

Он не к тебе пришёл, как вражеский глашатай, 515
он послан был ко мне, и мне с ним разбираться!
Отвечу я тебе сначала, по порядку.

Я вроде не ходил Креонту в услуженье,
и он не так могуч, чтоб заставлять Афины
плясать вокруг него. Весь мир перевернётся, 520
когда нам вдруг начнут указывать, что делать!

Военный тот поход совсем не я задумал,
и в Кадмовы края не я водил отряды,
но этих мертвецов, не притесняя город,
не затевая дел, в которых гибнут люди, 525
пора предать земле, тем самым соблюдая
закон Эллады всей! Чего же тут плохого?

И если вы и впрямь страдали от аргивцев,
то все они мертвы! Вы храбро отразили
врага, на стыд ему! Свершилось правосудье! 530
Так дайте мертвецам сырой землёй укрыться,
чтоб каждый элемент, откуда вышел к свету,
туда и отошёл – дыхание к эфиру,
а тело в глубь земли! Мы телом не владеем,
оно даётся нам пожить в нём краткой жизнью 535
и возратить земле, на свет нас породившей.

Вам хочется теперь, не погребая мёртвых,
аргосцам насолить? Неверно! Всей Элладе
враждебен человек, заслуженной могилы
не давший мертвецам! Такой обычай может 540
из доблестных бойцов наделать полных трусов!

И ты сюда пришёл, угрозы мне бросая,
когда вы хоронить покойников боитесь?
Что будет? Из гробов они ваш город славный
подроят как-нибудь? А то в земных глубинах 545
потомство наплодят, и вас оно накажет?

Всё это болтовня и ужасы пустые,
изгибы языка, раздутые страданья!

Поймите вы, глупцы, как люди горемычны!
Жизнь – целый ряд боёв! Тому везёт сегодня, 550
тот завтра победит, а тот кичится прошлым!

Капризно божество, и человек несчастный
всё льстит и льстит ему, надеясь на удачу!
Раскормленный богач, пугаясь грозной бури,
взывает к небесам! Всё это понимая, 555
умеренному злу не нужно вторить гневом
и город свой губить бесчестными делами!

Что будет? Говори! Вы мне дадите мёртвых?

	Мы с честью погребём поверженных героев! Иначе я приду и всё устрою силой!	560
	Про вековой закон Эллада не расскажет, что он явился в град Пандиона с мольбою, где был отвергнут мной, унижен, уничтожен!	
Хор	Мужайся! Если ты свет Правды не погасишь, ты точно избежишь волны людских укоров!	565
Гл.	А можно мне сказать? Я буду очень краток.	
Тес.	Раз надо, говори. Ты раньше не стеснялся.	
Гл.	Тебе у нас не взять покойников аргивских.	
Тес.	Ах так? Изволь и ты слова мои послушать!	
Гл.	Изволю. Отвечай! На то и очерёдность.	570
Тес.	Я мёртвых погребу! Не быть им у Асопа!	
Гл.	Сначала со щитом начнёшь ты упражненье!	
Тес.	Я многие дела и начал, и закончил!	
Гл.	Тебя отец родил, чтоб ты на всех бросался?	
Тес.	На всех злодеев? Да! А добрых мы не тронем!	575
Гл.	Везде ты лезть привык. И город твой такой же.	
Тес.	Он много совершил и многим осчастливлен!	
Гл.	Смелей! Вас бросит в пыль посеянное войско!	
Тес.	А может ли дракон родить огонь Аресов?	
Гл.	Узнай во вред себе! Ещё ты слишком зелен!	580
Тес.	Меня не доведёшь до белого каленья подобной болтовнёй! Давай, иди отсюда и заberi домой свои пустые речи! Нет смысла говорить! Пора прийти в движенье гоплитам и бойцам, стоящим в колесницах!	585
	Пусть кони обольют всю сбрую белой пеной, стремительно скача в кадмейские пределы! Я тоже поскачу к семи вратам кадмейским и воином, в руках металл держащим острый, и вестником войны! А ты, Адраст, останься и здесь исхода жди! Свою судьбу с моею не надо сочетать! Я с помощью бессмертных отряды поведу! Бой новый, подвиг новый! Мне нужно лишь богов, исконных правдолюбцев, со мной в поход позвать! Союзники такие победу принесут! А доблесть бесполезна, когда у смертных нет благословенья бога!	590
		595
Хор	– Матери бедные бедных воителей! Страх нестерпимый мне в печень впивается! – Что ты томишься? Что вымолвишь нового? – Как же сразится Палладино воинство? – Копья ли грянут? Слова ли залязгают? – Хоть бы второе! Ведь если убитыми, грохотом бронзы, ударами гулками в грудь безутешную город наполнится, как же мне быть? Это я всё устроила!	600
		605

- Тот, кто удачей блистает, окажется
жертвою рока! Я в этом уверена!
- Думаешь, боги всегда справедливые? 610
- Кто же ещё во вселенной господствует?
- Я полагаю богов ненадёжными!
- Ты ещё ужасом прошлым наполнена!
Зло негодьям, убийцам возмездие,
праведным отдых от жизни мучительной! 615
- Боги всем бедам дают завершение!

- Пойти бы на поля, к венцам прекрасных башен,
покинув Каллихор, прибежище богини!
- Ах, если б некий бог тебя крылатой сделал, 620
- чтоб упорхнула ты в тот город междуречный,
увидела друзей любимых,
увидела, что с ними стало!
- Какой удел, какая доля
дана великому герою,
который царством этим правит? 625

- Мы к возванным богам теперь опять взываем!
Рождает хладный страх пылающую веру!
- О, Зевс! Ты породил ребёнка с Инахидой,
праматерью благой, в телицу превращённой!
Так будь союзником надёжным, 630
- облагодатствуй этот город!
- Обремени огонь прощальный
и украшеньем, и твердыней
народа, попоранного дерзко!

ВЕСТНИК

- Я, женщины, пришёл с известьями благими!
Я сам остался жив, хоть и пленённый в битве, 635
- где семеро вождей погибли благородно,
сражаясь у ручьёв быстротекущей Дирки!
Послушайте меня! Тесея достиг победы!
Не буду вас томить! Служил я Капанею,
хозяин мой сгорел от молнии Зевеса! 640
- Хор Возлюбленный мой друг! Ты чудно возвещаешь
и собственный приход, и торжество Тесея!
- Вест. А полк афинский цел? Вот было бы прекрасно!
- Он цел и сделал то, что сам Адраст бы сделал, 645
- когда в кадмейский край привёл для жаркой битвы
аргосские войска от синих струй Инаха!
- Хор А как Эгеев сын и те, кто с ним сражались,
поставили трофей победному Зевесу?
- Вест. Ответствуй! Бывший там, повесели не бывших!
- Луч солнца золотой, наш верный предводитель, 650
- на землю ниспадал. Я на врата Электры
взобрался и стоял, всё с башни озирая.
И тут я увидал, как три больших отряда,

оружием гремя, шагают, растянувшись,
к исменскому холму, как он теперь зовётся. 655
Сначала шёл их вождь, великий сын Эгея,
а справа от него Кекроповы потомки
построили крыло, народ земель древнейших.
Великий ваш Парал у пенных струй Ареса
вышагивал с копьём, а конные отряды 660
крепили строй бойцов и фланги замыкали.
Там был такой же рой и колесниц проворных,
бегущих у благой гробницы Амфиона.
Кадмейцы вышли прочь и окружили стены,
загородив тела, причину разногласья, 665
и всадники уже на всадников глядели,
а колесницы шли навстречу колесницам.
Но подал знак Тесей, и закричал глашатай:
«Бойцы! Прошу молчать! Кадмейцы! Успокойтесь!
Послушайте меня! Нам нужно взять убитых, 670
похоронить бойцов, почтить закон Эллады!
Ни жечь, ни убивать мы вовсе не желаем!»
Креонт на это всё ни слова не ответил,
и, сжав копьё, сидел. Тогда уже возницы
четвёрки лошадей в сражение помчали. 675
Два ряда колесниц прорезали друг друга,
неся своих бойцов за цепи острых копий.
Мечами бились те, возницы же обратно
направили коней, за новыми бойцами.
Форбант, великий вождь эрехтеидских конниц, 680
под грохот колесниц метнулся на героя,
который управлял всей конной силой Кадма,
и армии сошлись, губя и погибая.
Пришёл я передать не чьи-нибудь рассказы,
я видел храбрецов, летящих в колесницах! 685
Не ведаю, с чего начать повествованье
о скорбных тех делах! Сказать ли мне о пыли,
как тяжкие клубы вздымались к небосводу,
как мчались мертвецы, обмотаны вожжами,
взлетая и валясь, как пышно кровь струилась 690
из рухнувших бойцов, и кувырком летящих
с разбитых колесниц, чтоб там, среди обломков,
лежащих на земле, навек сомкнуть ресницы?
Бояться стал Креонт, что неприятель конный
сомнёт его ряды. Он щит из прутьев ивы 695
схватил и побежал подбадривать пехоту.
Не медлил и Тесей, и не испортил дела,
но ринулся вперёд, оружием сверкая!
Тут армии сошлись одним гудящим комом,
кромсая и крутясь! Бойцы один другому 700
кричали вновь и вновь короткие приказы:
«Эрехтеидов бей!» «Копьём коли! Скорее!»
Так эти храбрецы, ростки зубов драконьих,

вели упрямый бой и начали немного
 сминать наш левый фланг, но мы подмяли правым 705
 их с левой стороны, и уравнилась битва.
 Я просто восхищён афинским полководцем!
 Не успокоен тем, что вражий фланг надломлен,
 он бросился к бойцам, под натиском слабевшим,
 и закричал им так, что поле загудело: 710
 «Друзья! Не удержав железное усилъе
 посеянных людей, Паллада проиграет!»
 Воспрянули тогда наследники Краная,
 а царь, взяв булаву, дубовую, большую,
 которую привёз ещё из Эпидавра, 715
 стал всё крушить, громить, ломая шлемы, шеи,
 как будто урожай косил преизобильный!
 Враг дрогнул, побежал, едва-едва спасаясь!
 Я громко закричал, затанцевал, захопал,
 а враг едва-едва к воротам пробивался! 720
 Весь город зазвенел стенанием и плачем!
 Бегут и стар, и млад, скрываются во храмах,
 от ужаса дрожа! Но ваш Тесей за стены
 пройти не захотел, сказав, что он не грабить,
 не жечь сюда пришёл, но требовать погибших! 725
 Такому бы всегда командовать походом!
 Он доблестно идёт опасности навстречу
 и губит наглецов, удачей ослеплённых
 и лезущих наверх, по лестнице опасной,
 теряя всё добро, им данное для счастья! 730
 Я вижу этот день, прекрасный и неожиданный,
 и верую в богов, и думаю, что меньше
 мне выпало беды, чем сломленным злодеям!
 О Зевс! Как вышло так, что у несчастных смертных
 находят некий ум, когда ты правишь нами, 735
 а мы творим лишь то, что сам ты пожелаешь?
 Наш Аргос был всегда непобедимым градом,
 а нас был целый рой, вооружённых, юных!
 Когда же Этеокл о мире, всем полезном,
 разумно попросил, мы чванились, гордились 740
 и кару понесли! Ты, счастьем окрылённый,
 как нищий, невзначай наживший состоянье,
 стал слишком горделив, и от гордыни рухнул
 кадмейский глупый род! Порожние людишки,
 вы тянете свой лук, стреляя выше цели, 745
 творя свою беду, внимая бестолково
 не тем, кто любит вас, но ветру обстоятельств!
 Никак вам, города, не развернуться в беге,
 чтоб словом, не мечом заканчивать раздоры!
 Но что мои слова? Хотел бы я проведать, 750
 как ты остался жив! Потом спрошу о прочем!
 Когда весь город был обескуражен страхом,
 я вышел из ворот, куда входило войско.

Адр.	Вы взяли мертвецов, причину этой битвы?	
Вест.	Да, с нами все вожди прославленных отрядов.	755
Адр.	Ты что сказал? Вожди? А как же остальные?	
Вест.	Мы всех их погребли в долинах Киферона.	
Адр.	С той, с этой стороны? Кто клал тела в могилу?	
Вест.	Тесей их перенёс под сень Элевтериды.	
Адр.	Куда вы отнесли непогребённых мёртвых?	760
Вест.	Сюда, недалеко. Всё скоро завершится.	
Адр.	А плакали рабы, неся тела убитых?	
Вест.	Мы к этому труду рабов не привлекали!	
<Адр.	Ты правду говоришь? Тесей так благороден?>	
Вест.	Иного не сказать, его заботу видя!	
Адр.	Он правда сам омыл зияющие раны?	765
Вест.	И дроги развернул, и всех накрыл плащами!	
Адр.	Да, страшные труды! Нечистые к тому же!	
Вест.	Где тут нечистота, болеть бедою ближних?	
Адр.	Ах, как бы я хотел погибнуть вместе с ними!	
Вест.	Не убивайся так! Не мучай этих женщин!	770
Адр.	Они теперь мои учительницы скорби!	
	Пойду тела встречать, воздену руки к небу, слезоточивый мёд певучего Аида из сердца изолью, приветствие погибшим, несчастный, сирий плач! Лишь одного нам, смертным, нельзя вернуть назад, когда его растратишь – тепло своей души! А деньги возвратятся!	775
Хор	Да! Много счастья! Много слёз! И городу, и всем вождям такая слава на войне, двойная от победы честь! Но для меня увидеть мёртвых сыновей – и боль, и радость... если я увижу их... Какой неожиданный, чудный день! Какая чёрная печаль!	780
	Седой родитель наших дней, суровый Хронос! Почему я не могла безбрачной жить? Зачем рожала я детей? Да разве мучилась бы я ещё сильнее, когда решилась бы избежать брачных уз? Теперь во мне зияет скорбь, утрата милых сыновей!	790
	Но я вижу детей ненаглядных, сыновей бездыханных, любимых! Я бы тоже погибнуть хотела и спуститься в Аидову темень!	795

Адр.	Вы, матери, пролейте плач о мёртвых, спящих под землёй! Вы вторьте сердцу моему! Внимайте горечи моей!	800
Хор	Ах, сыновья! Вскипает крик в устах родимых матерей! Сыночек мёртвый, отзовись!	
Адр.	Ах, боже мой! Хор Что за беда со мной стряслась!	805
<Адр.>	Ай-ай! <Хор Ай-ай! Как мы раздавлены судьбой!>	
Адр.	Достались нам... <Хор> ...такое зло, такая боль!	
Адр.	Ты видишь ли, аргивский град, мою беду?	
Хор	Да-да! Он видит и меня, оставшуюся без детей!	810
Адр.	Несите мёртвые тела! Смотрите, как алеет кровь достойных жертв негодных рук, убийством завершивших бой!	
Хор	Ах, дайте нам тела детей! Нам к сердцу хочется прижать сыночков наших дорогих!	815
Адр.	Бери! Бери! Хор Беру всю боль, что унесу!	
Адр.	Ай-ай! <Хор> Теперь ты слёзы льёшь по матерям?	
Адр.	Послушайте! Хор По нам ты плачешь – и по ним!	820
Адр.	Зачем не брошен я копьём кадмейским в прах?	
Хор	Зачем я с мужем дорогим на ложе брачное легла?	
Адр.	Смотрите прямо в бездну бедствий, родительницы убиенных!	825
Хор	Ногтями острыми мы щёки раздираем! И головы свои мы посыпаем прахом!	
Адр.	Какая скорбь! Какая боль! Пусть поглотит меня земля, пусть буря разорвёт меня, пусть пламя Зевсово меня ударит в темя!	830
Хор	Ты браки горькие видал, мысль Феба горькую познал! Эриния теперь забыла дом Эдипа и в нашу дверь вошла, стеная безутешно!	835
Тес.	Вопрос был у меня, когда ты перед войском со dna своей души вычерпывал страданья, но я тогда смолчал. Адраст, прошу ответа! Как эти храбрецы смогли такую славу в народе получить? Не прячь благое знанье от граждан молодых! Тебе-то всё известно! Я видел их дела, и степень разрушенья оплотов городских, подвергнутых осаде! Я не задам тебе, чтоб не смеялись люди,	840
		845

единственный вопрос: кто с кем сошёлся в битве,
 и кто метнул копьё, пробившее доспехи?
 Ни слушателям нет в подобных баснях пользы,
 ни самому лжецу. Стоял он в гуще боя, 850
 в ушах его был звон, в глазах лавина копий,
 откуда знать ему, кто в битве отличился?
 Мне кажется пустым и спрашивать об этом,
 и верить смельчаку, вещающему гладко.
 Боец едва-едва заметить успевает 855
 насущные дела, вступая в толщу вражью.
 Так выслушай меня! Ты задал труд приятный,
 и я воздам хвалу своим друзьям охотно,
 несколько не солгав, по самой высшей правде!
 Ты видишь? Вот храбрец, от молнии погибший! 860
 Да, это Капаней! Рождён в большом богатстве,
 он не кичился им, и был не прихотливей
 сложением ума, чем бедный горожанин.
 Он сторонился тех, кто чванился пирами,
 кто скромность презирал. Не тугостью желудка 865
 он благо измерял, но сдержанным довольством.
 Он равно чтит друзей, когда те были рядом
 и пропадали с глаз. Таких на свете мало!
 Он отроду не лгал, в беседе был приветлив
 и всё, что обещал семье и горожанам, 870
 прилежно выполнял. Вторым похвален будет
 герой наш Этеокл, иначе одарённый.
 Он молод был ещё, и, хоть лишён богатства,
 почтенье вызывал во всей земле аргивской.
 Он золото друзей, подарок их нередкий, 875
 домой не приносил, чтоб не надеть на шею
 постыдное ярмо, добытое за деньги.
 Он гневно порицал злодеев, но не город!
 Нельзя же всю страну окатывать позором,
 когда её вожди трусливы и бездарны! 880
 А третий наш герой Гиппомедонтом звался.
 Он с юношеских лет нашёл в себе решимость
 отринуть негу муз и наслажденья плоти.
 Он жил один, в полях, и твёрдою рукою
 ваял себя в бойца, охотой занимался, 885
 любил и лошадей, и натяженье лука,
 желая сильным стать и городу полезным.
 А вот Парфенопей, рождённый Аталантой,
 охотницей лихой. Каким он был прекрасным!
 Аркадец, он пришёл к бурливому Инаху 890
 и в Аргосе возрос. Когда он стал мужчиной,
 то, как велит закон любым переселенцам,
 не доставлял хлопот, не вызывал презренья,
 и спорщиком не стал, который всем противен,
 будь он хоть гражданин, хоть человек приезжий! 895
 Он в армию вступил, как истый аргивянин,

	и защищал страну, с другими разделяя и радость, и печаль, невзгоды и победы! Друг множества мужчин, любовник многих женщин, он сладострастным был, но избегал распутства.	900
	Тидея восхваляю немногими словами. Он речью не блистал, зато владел отменно софистикой щита, учась на поле брани. Умом он отставал от брата, Мелеагра, но равным был ему в искусстве рукопашном, и щит его звучал размеренным аккордом.	905
	Душой он был богат, не чужд и честолюбья, но отдавал словам не столько, сколько делу. Услышав эту речь, Тесей, не удивляйся, что эти храбрецы под башнями погибли!	910
	Воспитанник добра не тянется к позору, и всякий человек, в себе взрастивший благо, стыдится трусом быть! А мужеству, конечно, возможно научить, как учится ребёнок со слуха повторять слова науки новой!	915
	Что выучили мы, в себе мы сохраняем надёжно, до седин. Детей в добре растите!	
Хор	Мой мальчик милый, на беду тебя в себе носила я, тряслась от схваток родовых! Сорвался и упал в Аид с таким трудом возвращённый плод! В тяжёлой старости моей пропал кормилец у меня!	920
Тес.	А что же Эклов сын, потомок древней крови, с четвёркой лошадей в душистой почве скрытый, принявший от богов немеркнущую славу? А как же Полиник, достойный сын Эдипа? Воздав ему хвалу, никто не ошибётся! Он гостем был моим, пока по доброй воле из Кадмова дворца не перебрался в Аргос!	925
	А знаешь, что тебе с телами нужно сделать?	
Адр.	Я знаю лишь одно, что я тебе послушен.	
Тес.	Пусть будет Капаней, приявший пламя Зевса...	
Адр.	... отдельно погребён, как труп, навек священный?	935
Тес.	Всё так. А остальных мы на костёр положим.	
Адр.	Но где же храбрецу ты памятник поставишь?	
Тес.	У храмовых дверей. Надгробие из камня.	
Адр.	Наверное, теперь начнут работать слуги?	
Тес.	Мы сами всё свершим. Пускай уносят мёртвых!	940
Адр.	Эй, матери! Сюда! Скорей с детьми прощайтесь!	
Тес.	Так не пойдёт, Адраст! Не дело ты задумал!	
Адр.	А что? Ты матерям не дашь детей коснуться?	
Тес.	Не выдержат они такого потрясения!	

Адр.	Да, горек вид и ран, и этой чёрной крови!	945
Тес.	Зачем же матерям смотреть и убиваться?	
Адр.	Победа за тобой! Вы стойте и крепитесь! Тесей, конечно, прав. Когда огонь погаснет, обнимете вы прах. Несчастные вы люди!	
	Зачем же вы копьём пронзаете друг друга?	950
	Довольно! Хватит вам! Бросайте это дело! Поддерживайте мир и в городе, и в мире! Жизнь очень коротка! Легко её живите, и чернотой дел не отягчайте душу!	
Хор	Нет у меня сыновей! В Аргос, в собрание жён я прихожу сиротой! Прочь Артемида глядит, что ей вдова без детей!	955
	Ах ты, проклятая жизнь!	960
	По дуновенью ветров я, словно туча, ношусь!	
	У семерых матерей семеро было детей, славных аргивских бойцов!	965
	Значит, бездетной, одной буду я жить и дряхлеть! Я до конца не мертва, но и совсем не жива, я – между тем и другим!	970
	Только слёзы остались мне, но на память я сберегла вещи мёртвого: прядь волос погребальную, без венка, чашу, мёртвым вино возлить, спеть и песни, хоть Аполлон златовласый нам не кивнёт.	975
	Плачем буду встречать зарю, орошая слезами грудь, окропляя волнистый плащ!	
	Но я вижу священное место, погребальный приют Капанея, где великий Тесей перед храмом возложил приношения мёртвым!	980
	Вот Эвадна, супруга героя, убиенного пламенем неба!	985
	Этой дочерью Ифис гордится! Но зачем на скале поднебесной, нависающей грозно над храмом, эта смелая женщина встала?	

ЭВАДНА

	Как чисто, как загадочно луна и солнце брезжили златыми колесницами, а нимфы быстроногие ступнями полночь гладили! В честь брака <превосходного> пел Аргос осчастливленный, мне проча благоденствие! И Капанея славили, в доспехи облечённого! Из дома прибежала я, пылая страстью Вакховой! Огонь и тьму могильную я разделю с возлюбленным, топя в Аиде горестном жизнь тяжкую, боль вечную! Как смерть легка и сладостна, с любимым разделённая по божьему велению!	990 995 1000 1005
Хор	Ты видишь ли костёр, сокровищницу Зевса, совсем недалеко? Твой муж там полыхает, который принял смерть от молнии разящей!	1010
Эв.	Стою на кромке пропасти! Судьба лишь мне помощница! Стяжая славу вечную, я собираюсь броситься с вершины этой каменной в огонь, горящий яростно, чтоб засиять от пламени супруга ненаглядного и телом в тело вплавиться! Пылай, венец мой свадебный! Я не предам любимого, спасаясь от погибели! Пойду в покои брачные, где Персефона царствует! Пускай таким родителям даются дети в Аргосе! Мой муж! Мой бог! Мой суженый! Сомкни своё дыхание с моим дыханьем доблестным!	1015 1020 1025 1030
Хор	Эй, женщина! Смотри! Сюда старик примчался! То Ифий, твой отец! Известия такие узнает он теперь, что сразу зарыдает!	

ИФИЙ

- Ах вы, страдалицы! И я, старик, страдаю!
Я мучаюсь вдвойне за родственников кровных! 1035
Был сын мой, Этеокл, убит копьем кадмейским,
хочу его домой на корабле отправить,
ищу и дочь мою, сбежавшую из дома,
которая была супругой Капанея,
и хочет умереть, чтоб мужа не покинуть! 1040
Я дома, под замком держал её всё время,
но из-за этих бед внимательность утратил
и дочь не устерёг! Но я подозреваю,
что здесь она! Я прав? Её вы не видали?
- Эв. Что спрашиваешь их? Я тут стою, на камне! 1045
Парю я над костром, объявшим Капанея,
и птицею, отец, пою и причитаю!
- Иф. С каким же ветром, дочь, ты так легко взлетела?
Куда ты держишь путь? Зачем ушла из дома?
- Эв. Разгневаешься ты, узнав моё решение! 1050
Я вовсе не хочу, чтоб ты об этом слышал!
- Иф. Неужто ты отца родного не уважишь?
Эв. Решенью моему плохим судьёй ты будешь!
- Иф. Зачем ты облекла таким нарядом тело?
Эв. Я выбрала наряд, уже горящий славой! 1055
Иф. Приличный для вдовы? Ты так скорбишь по мужу?
Эв. Оделась я теперь на подвиг небывалый!
- Иф. И будешь так стоять у пламени, у гроба?
Эв. Я приближаюсь к ним в пылании победы!
- Иф. Кого ты победишь? Я очень знать желаю! 1060
Эв. Всех женщин, что живут под светлым оком солнца!
Иф. В Афининых делах? В рассудке благонравном?
Эв. В отваге! Я умру и рядом с мужем лягу!
- Иф. О чём ты? Что за бред бессмысленный и скверный!
Эв. Я прыгаю в костёр, на тело Капанея! 1065
Иф. Ах, дочь! Не говори такое при народе!
Эв. Я именно хочу, чтоб все аргивцы знали!
- Иф. Да ни за что! Не смей! Я с этим не согласен!
Эв. Мне всё равно, отец! Меня ты не поймашь!
Я падаю! Гляди! Моим паденьем счастлив 1070
не ты, но я и муж, со мной горящий вместе!
- Хор А!
Родная, ты что? Ах, ужас какой!
- Иф. Всё! Смерть моя пришла! Я кончен, аргивянки!
Хор Э! Э!
Пылая душой,
ты, бедный, смотрел на дерзкий прыжок? 1075
- Иф. Несчастнее меня вы никого не знали!
Хор Страдалец ты наш!
С Эдипом судьбу сейчас разделил
и сам ты, старик, и бедный мой дом!

Иф.	<p>Зачем так сделан мир, что человек не может быть дважды молодым и стариться два раза? Когда в семье у нас какие-то загвоздки, мы думаем о них и выправляем позже, а в жизни так нельзя! Но если бы нам юность и старость возвратить, тогда, ошибку сделав и новый круг чертя, всё можно бы исправить! Глядел я на дома, богатые потомством, и до смерти хотел детьми обогатиться! Но если бы я знал, какое это горе – став радостным отцом, детей своих лишиться, то я бы никогда не сделался несчастным! На свет я породил героя молодого, и вот я одинок, и сына нет со мною! Пучина страшных бед! И что теперь мне делать? Отправиться домой? На комнаты пустые глядеть и горевать от безысходной жизни? Поехать ли гостить в хоромах Капанея? Там было хорошо, при дочери любимой, которой больше нет! Мне щёку целовала родная дочь моя, и гладила руками по белой голове! Ничто так не отрадно отцу, как дочь его! У сыновей крупнее душа, и ей претят заботливые ласки! Давайте поскорей домой меня ведите и бросьте в темноте, чтоб с этим дряхлым телом проститься навсегда, от голода зачахнув! Что пользы мне теперь касаться праха сына? О, как ты мне мерзка, назойливая старость! Я ненавижу тех, кто век свой продлевает напитками, едой, кто магией лукавой оттягивает смерть, ища лазейку к жизни! Таким бы старикам, никчёмным, бесполезным, освободить страну для новых поколений!</p>	<p>1080</p> <p>1085</p> <p>1090</p> <p>1095</p> <p>1100</p> <p>1105</p> <p>1110</p>
Хор	<p>А! Вот несут обгоревшие кости наших мальчиков! Слуги, держите тело дряхлое! Плача по детям, я все силы уже растеряла! Столько лет буду жить я, страдая, растворяясь в ручьях безутешных! Разве есть у родителей горе тяжелее, страшнее, чем смотреть на детей бездыханных?</p>	<p>1115</p> <p>1120</p>
ВНУКИ	<p>Несу, несу, страданица моя, горячий прах отцовский! Теперь и скорбь, и прах мне давят на ладони! Так что же я любил? Вот эту горстку пепла!</p>	<p>1125</p>

Хор	А! А! Несёшь ты матери, внучок, по мёртвым безутешный плач и горстку праха вместо тел, прославивших микенский дух!	1130
Вн.	Одна, одна! Теперь ты сирота, и я отца утратил! Я дома буду жить печально, бесприютно, не зная милых рук, мне душу подаривших!	
Хор	А! А! Где плод моих родильных мук, где счастье родов, где мой труд, кормленье грудью, бодрость глаз и близость благодатных лиц?	1135
Вн.	Нет никого! Нет ничего! Ах, мой отец! Пропали все! <Хор> И растворились в небесах, а здесь остались только пламя и зола!	1140
<Вн.>	На крыльях мертвецы уже летят в Аид! Отец, ты слышишь плач любимых сыновей? Когда возьму я щит? Когда я отомщу злодеям? <Хор> Ах, сынок! Скорее подрастай!	
<Вн.>	По божьей воле я врагов испепелю за смерть отца! <Хор> Неужто зло ещё не спит? Несчастный рок! Уже довольно горьких слёз! Довольно стонов, раздирающих мне грудь!	1145
<Вн.>	Меня Асоп лазурным блеском наградит, вождя бесстрашных Данаид, одетых в медь, уничтожающих врагов за смерть отца!	1150
<Вн.>	Отец мой! Это ты? Уже стоишь ты рядом?	
<Хор>	Склоняется отец к твоей щеке любимой!	
<Вн.>	Но поощрения твоих речей прекрасных уносит к облакам неугомонный ветер!	1155
Хор	Мы оба, мать и сын, повергнуты в несчастье! Ты никогда, сынок, рыдать не перестанешь!	
<Вн.>	Так боль моя тяжка, что я под нею гибну!	
<Хор>	Отдай мне этот прах! Его прижму я к сердцу!	
Вн.	От этих слов твоих, ужасных, ненавистных, я плачу, я кричу! Я падаю в безумство!	1160
Хор	Всё кончено, сынок! Твоя родная мама не взглянет никогда на облик твой любимый!	
Тес.	Услышь меня, Адраст! Внемлите, аргивянки! Взгляните на детей, обременённых прахом их доблестных отцов, у недруга изъятых! И я, и мой народ им этот прах подарим!	1165

	А вы должны всегда о нашем даре помнить! Не смейте забывать моё благодеянье!	1170
	Должны вы повелеть грядущим поколениям наш город уважать! Пусть каждое столетье о подвиге Афин твердит своим потомкам! Тому свидетель Зевс и божества эфира, как мы почтили вас, в обратный путь готовя!	1175
Адр.	Тесей, мы сознаём твой подвиг превосходный! Ты, как никто другой, помог земле аргосской! Признательность моя вовек не поседет! Одарены тобой, мы долг свой будем помнить!	
Тес.	Скажите, чем ещё могу я быть полезен?	1180
Адр.	Цвети! И твой народ, и ты достойны счастья!	
Тес.	Надеемся, что да! Ты тоже благоденствуй!	

АФИНА

	Теперь услышь, Тесей, что скажет и Афина! Ты вот как поступи по моему велению!	
	Ты детям не давай так просто в край аргосский нести отцовский прах, но за труды благие, которые и ты, и город твой свершили, ты клятву с них возьми! Пускай и поклянётся стоящий здесь Адраст! Он, будучи тираном, способен говорить за всю страну данайцев!	1185
	Пусть обещают вам, что никогда аргосцы сюда не приведут военные отряды, но недругам страны дадут отвесть копий! На город ваш напав, забыв об этой клятве, пускай аргивский край чудовищно погибнет!	1190
	Услышь и мой приказ о жертвенном сосуде! Есть дома у тебя треножник медноногий. Разрушив Илион и мчась на подвиг новый, Геракл тебя просил треножник тот поставить в пророческой стране, у алтаря пифийцев.	1195
	Ты кровью трёх овец, три горла перерезав, наполни тот сосуд, на выпуклости полой обеты начертай и вышли богу, в Дельфы, чтоб эта вещь была свидетельством Элладе.	1200
	А остроустый нож, закланье совершивший, вятель смертных ран, пускай в земле слоистой хранится, близ могил, где семь костров пылало. Показанный врагам, на город ваш напавшим, он им дарует страх и тяжкий путь обратный.	1205
	Всё сделав, удали покойников из царства, но землю, где огонь очистил убиенных, ты богу посвети, на трёх путях истмийских!	1210
	Вот речь моя тебе! Скажу сынам аргивским! Достоин возмужав, именованный град разрушьте в отместку за отцов, там горестно погибших, и ты, Эгиалей, возглавивший подростком	1215

	<p> всю армию отца, и ты, наш этолиец Тидид, кому отец дал имя Диомеда! Как только борода покроет ваши щёки, данайские войска вы медью облеките </p>	1220
	<p> и выпустите кровь кадмейцам семиустым! Им горе принесёт атака львят подросших, несущих всей стране и смерть, и разоренье! Иного не дано! Вас будут «Эпигоны» в Элладе называть и воспевать в потомстве! </p>	1225
Тес.	<p> Такую силу войск пожалуют вам боги! Афина-госпожа, твоим словам я внемлю, ты выпрямляешь путь, когда я заблуждаюсь! Я этого царя свяжу словами клятвы! Веди меня к добру! Прошу я лишь об этом! Когда ты любишь нас, весь город процветает! </p>	1230
Хор	<p> Что ж, Адраст! Поклянёмся и граду, и царю! Столько блага нам сделав, заслужили они почитанье! </p>	

11.07–14.10.2017, Брисбен

Полная переработка: 31.12.2020–20.01.2021, Брисбен

Шлифовка текста: 23.09–01.10.2021; 18-30.12.2023